

Линь Хуэй потерял сон.

Это напрямую привело к тому, что сегодня он первым пришел в компанию, рабочее время начинается в 9 часов, а он пришел к 8 часам.

В здании очень тихо, кроме случайных разговоров уборщиков и звука их шагов, других звуков не слышно. Линь Хуэй стоял перед окном и смотрел, как тонкий туман на улице рассеивается, количество машин постепенно увеличивается, и город просыпается.

По сравнению с бурлящим городом он сегодня как рыхлое желтое яйцо, все его тело обмякло, устало и бессильно.

Линь Хуэй подошел к своему столу и сел, думая, не купить ли ему чашку кофе, чтобы освежиться, но увидел всплывающее окно с новостями, появившееся на экране компьютера. Самой заметной была смелая развлекательная новость – «Мин Цзя тайно встречается с другом-мужчиной в элитном ресторане для пары», на сопутствующей картинке изображено размытое лицо Мин Цзя, и смутно видно, что она счастливо улыбается. Линь Хуэй поспешно взглянул на нее, его сердцебиение сразу же ускорилось, и он быстро закрыл новости.

Через некоторое время в компанию прибыл и Хэ Цзяньшань.

Линь Хуэй взглянул на время и обнаружил, что сегодня он также прибыл раньше, чем обычно. Может быть, Хэ Цзяньшань не мог уснуть или не спал? Он лихорадочно гадал, когда услышал стук в дверь, а заинтересованное лицо встало у двери и посмотрело на него.

Линь Хуэй какое-то время не реагировал и просто озадаченно смотрел на него.

Хэ Цзяньшань первым открыл рот:

— Почему ты здесь так рано?

— Вчера я рано лег спать, поэтому рано проснулся.

Оба остановились на мгновение, а потом одновременно заговорили:

— Где ты собираешься ужинать сегодня вечером?

— Вчерашний фильм был хорошим?

Атмосфера начала становиться странной.

— Забудь об этом, — Линь Хуэй показал то, что можно было бы назвать натянутой улыбкой, — тебе лучше не давать мне никаких спойлеров, я все еще хочу посмотреть его, когда у меня будет время.

Хэ Цзяньшань на мгновение растерялся, затем кивнул. Он собирался что-то сказать, но, увидев, что Линь Хуэй опустил голову и начал работать, ушел.

В три часа дня, когда Фэн Ин вышел из самолета, ему позвонил Фэн Цзюньтао.

— Секретарь Ван сказал, что ты улетел в Цзинхуа?

— Да, папа, я вернусь в воскресенье.

— У тебя есть время навестить Хэ Цзяньшаня?

Фэн Ин поднял брови:

— Боюсь, я не могу, я ничего с собой не взял, я просто приехал сюда поразвлечься и пригласил друга на ужин.

Фэн Цзюньтао потерял дар речи:

— Я говорил тебе раньше, чтобы ты был осторожен и заводил меньше сомнительных друзей.

Фэн Ин улыбнулся:

— Да, ты говорил. Я договорился о встрече с помощником Хэ Цзяньшаня, это не только по работе.

Фэн Цзюньтао поперхнулся, а через некоторое время сказал:

— Я думаю, у тебя есть старая проблема. Позволь мне предупредить тебя, что этот человек был с Хэ Цзяньшань в течение восьми лет, и теперь не будет преувеличением сказать, что он является вторым в команде Ванжу. Он может оставаться рядом с Хэ Цзяньшанем так долго, и, судя по всему, у него есть свой метод, он не обычный человек. Проект Нинхай сейчас находится в критической стадии, и я не хочу совершать ошибок.

Фэн Ин нетерпеливо причмокнул:

— Папа, я понимаю, все в порядке, моя машина приехала, так что давай.

Он повесил трубку и усмехнулся:

— Метод? Какой метод? Метод в постели?

В тот день на поле для гольфа он ясно видел, глаза Линь Хуэя, казалось, были прикованы к телу Хэ Цзяньшаня, и они не двигались ни на секунду. Не говоря уже о том, что Хэ Цзяньшань, человек, который считает работу своей жизнью, на самом деле отказался от ужина и пошел на ночной рынок со своим помощником, кто бы поверил, если бы он сказал, что не был любовником? Поскольку его отец - старый антиквариат, он все еще живет прошлым, думая, чтобы быть вторым в команде, нужен экстраординарный талант. Он даже не хотел думать об этом. Если Линь Хуэй действительно так хорош, почему он все еще просто помощник по сей день, который следует за задницей Хэ Цзяньшаня весь день? Неудивительно, что кто-то сделал Хэ Цзяньшаню подарок и был отвергнут.

Но опять же, у Хэ Цзяньшаня действительно хороший глаз. Линь Хуэй окончил престижный университет, он красив и у него хороший темперамент, а разговаривает еще лучше, отчего ему хочется больше узнать его. Хотя мальчики, с которыми он играл, были очень красивы, и некоторые из них были похожи на Линь Хуэя, но когда дело доходило до разговоров, они были вульгарными или скучными, и они действительно были не на высоте. Это действительно первый раз, когда он встречает такого способного человека. Хэ Цзяньшань действительно благословен. Он просто надеется, что товар, который А Пао и Шань Шань принесут, самый лучший, что позволит попробовать на вкус кое-кого. Подумав об этом, Фэн Ин изобразил несчастную и гордую улыбку на лице.

В шесть часов Линь Хуэй приехал в то место, где они условились поужинать. В этом ресторане домашние блюда превосходны, а обстановка также стильная, что очень подходит Линь Хуэю, чтобы развлечь Фэн Ина. Кстати говоря, это Хэ Цзяньшань приводил его сюда в самом начале.

Это был второй год Линь Хуэя в Ванжу. Однажды он сделал большой улун: из-за рабочего процесса он временно одолжил для компании сумму денег, которая была настолько крупной, что чуть не уничтожила его небольшой депозит. Первоначально это не имело большого значения. Выплата зарплаты Ванжу и возмещение расходов были своевременными. Линь Хуэй хорошо рассчитал время так, чтобы это не давило на него. В итоге, финотдел в этом месяце вдруг выехал на тренировку, и все платежи пришлось отложить на неделю, так растянулось все сразу.

Хотя Линь Хуэй сыт и не голодает, но Цзинхуа процветает и стоимость жизни высока. К сожалению, он только что заплатил арендную плату и у него действительно не было денег. Даже если он временно подаст заявку на кредитную карту, это займет две недели, чтобы получить одобрение. Он не хотел занимать деньги у других, думая, что это все равно займет неделю, поэтому три дня подряд ел лапшу быстрого приготовления. Энни часто приходила к нему из-за работы, и каждый раз, когда она приходила, она чувствовала запах лапши быстрого приготовления и говорила:

— Помощник Линь, почему ты ешь лапшу быстрого приготовления каждый день?

Линь Хуэю было стыдно признаться, что у него нет денег, поэтому он с неопределенной улыбкой сказал:

— Я люблю лапшу.

На четвертый день Хэ Цзяньшань утром пришел к нему.

— Идем со мной.

Линь Хуэй поспешно последовал за ним, но про себя бормотал:

— Уже почти время обеда, куда мы можем пойти в это время?

Неожиданно водитель привез их в ресторан, где готовили домашнюю еду. Линь Хуэй подумал, что Хэ Цзяньшань с кем-то назначил встречу, но когда подали еду, никто больше не появился.

Хэ Цзяньшань выглядел как обычно:

— Ешь.

Линь Хуэй взглянул на Хэ Цзяньшаня, который больше не был вежливым, и начал лакомиться этим.

Это была очень тихая трапеза. На протяжении всей трапезы слышался почти только звук жевания и прикосновения палочек к тарелкам. Это также было самое вкусное и лучшее блюдо, которое Линь Хуэй ел за последние несколько дней. Он действительно скучал по вкусу риса и овощей.

Когда он был насытился, Хэ Цзяньшань снова сказал:

— Для более непринужденного банкета, если тут не много людей, вы можете подумать о том, чтобы прийти сюда. Обстановка и блюда в порядке, верно?

Линь Хуэй тупо кивнул.

— Попробуй также лапшу, саньсянскую лапшу и лапшу с креветками.

Линь Хуэй тут же покраснел, он подозревал, что Хэ Цзяньшань что-то подразумевает, но выражение его лица было очень серьезным, казалось, он просто просил его попробовать блюдо, чтобы оценить его.

Позже Линь Хуэй обедал с Хэ Цзяньшанем бесчисленное количество раз. Рабочие обеды, на которых были только они вдвоем, как и в этот раз, они ели рис, овощи, мясо, фрукты, в тот момент была только еда, они вместе наслаждались обедом, ничего не говоря, просто сосредоточившись на еде.

Линь Хуэй был в оцепенении, машина уже была припаркована у дверей, из нее вышли трое, одним из них был Фэн Ин. Когда он увидел Линь Хуэя, он улыбнулся:

— Брат Линь~

С Фэн Ин было двое молодых людей, и каждый из них поприветствовал его. Фэн Ин взял Линь Хуэя за руку и вошел, извиняясь:

— Мне очень жаль, брат Линь, было решено, что мы поужинаем вместе, но двое друзей настояли, чтобы пойти со мной, поэтому я сказал им, что ужин за их счет сегодня вечером.

Линь Хуэй сказал с улыбкой:

— Ничего, я изначально я сказал, что приглашу вас на ужин, мистер Фэн, и чем больше людей будет, тем оживленнее будет, и еда будет вкуснее.

После того, как они сели и немного поболтали, Линь Хуэй сказал официанту, чтобы он начал подавать блюда. Он обратил немного внимания на друзей Фэн Ина, А Пао и Шань Шань, они выглядели примерно одного возраста с Хэ Цзяньчуанем, и он догадался, что они дети из богатых семей. Они принесли вино, сказав, что давным-давно припасли подарок для Фэн Ина. Линь Хуэй не хотел портить веселье, поэтому тоже налил себе бокал.

Атмосфера во время ужина по-прежнему была очень гармоничной, двое молодых людей внимательно подкладывали блюда и подливали вино, даже если официант хотел сделать это. Линь Хуэй изначально беспокоился о том, что эти трое были более близки, и если они были счастливы, они могли бы выпить лишнего или что-то в этом роде. Все оказалось в порядке. Когда он выпил два бокала и ему хотели налить еще бокал, Линь Хуэй прямо сказал, что вино слишком крепкое, поэтому они не стали заставлять его. Хотя Линь Хуэй на самом деле вчера мало спал и сегодня был в плохом состоянии, так что он не очень хотел пить.

Но он не знал, что это было за вино, казалось, что градус был немного высок, и у него медленно начала кружиться голова, хотя он не пил много. К тому времени, когда ужин подходил к концу, сознание Линь Хуэя начало рассеиваться. Люди и вещи в комнате казались ему насильственно увеличенными картинками, смазанными в мозаику; голоса в его ушах были далекими и близкими. Линь Хуэй почувствовал, что что-то не так. Он отчаянно боролся в этой ситуации, в которой мог отключиться в любой момент. Из последних сил он нажал на первый номер в последних вызовах, но кнопка отбоя была нажата сразу же после того, как соединение было установлено.

Фэн Ин взял телефон и отбросил его в сторону:

— Брат Линь, не играй со своим телефоном, креветки, которые только что подали, очень хороши, попробуй.

Линь Хуэй весь вспотел, слегка задыхаясь сказал:

— Фэн...

Фэн Ин посмотрел на него с улыбкой:

— Брат Линь, ты сильно пьян? Ты в порядке?

Мобильный телефон, который только что забрали, снова завибрировал, и на экране вспыхнули слова «Мастер Чжао, Ванжу». Фэн Ин взглянул на него, откусил от блюда и медленно прожевал, позволив телефону звонить, в то время как Линь Хуэй, сидевший рядом, казалось, ничего не слышал.

А Пао и Шань Шань, которые только что болтали, затихли, посмотрели друг на друга и поняли, что лекарство в вине начало действовать. А Пао коротко свистнул, подмигнул и сказал:

— Брат Ин, почему ты все еще ешь? Весенняя ночь коротка, твои братья даже все приготовили для тебя вещи.

Шань Шань поддразнил:

— Знаешь, потребовалось столько усилий, чтобы это сделать. Брат Ин должен достаточно съесть и выпить, чтобы набраться сил для ночной «работы»?

Оба разразились преувеличенным и непристойным смехом.

Настроение Фэн Ина было чрезвычайно радостным. Линь Хуэй, о котором он давно думал, больше не сможет ускользнуть из его рук, поэтому ему не нужно было беспокоиться:

— Можете ли вы не болтать так много?

Трое из них обменялись еще несколькими случайными словами, и Фэн Ин повернул голову, чтобы посмотреть на Линь Хуэя, который только недавно сидевший прямо, в этот момент полностью лежал на столе. Фэн Ин сделал глоток вина и несколько раз позвал:

— Брат Линь, брат Линь.

Ответа не было.

Фэн Ин отбросил палочки для еды и встал:

— Шань Шань, ты иди, оплати счет, А Пао, ты за рулем, готовься к работе!

<http://bllate.org/book/14609/1296204>